

Мужчина признался, что он просто посыльный. Он сделал все, что попросил его начальник. А о последствиях своих действий он вообще понятия не имел.

Ежедневно он оставался у реки Циншуй, недалеко от лагеря беженцев. Всякий раз, когда он видел, что кто-то собирается готовить в лагере и идет за водой, он притворялся беженцем и помогал донести воду. Затем он отравлял ее прямо в ведре.

Ци Жун Юэ посмотрела на мужчину средних лет и сказала: «Сколько порошка ты добавлял в ведро воды?»

Мужчина покачал головой и сказал: «Я не знаю, сколько лекарства я положил. Средство заворачивал другой человек. Маленький сверток на ведро - это не так уж много. После первого дня приема лекарств я не видел в лагере мертвых людей. Я слышал, что у некоторых людей была рвота и понос. Я думал, это просто лекарство от диареи».

Ци Жун Юэ нахмурилась и спросила: «Почему ты не носишь с собой маленькую сумку каждый раз? Сегодня, например, у тебя была большая?»

Мужчина поспешно сказал: «Вчера мне дали маленький мешочек, но сегодня только большой, и сказали, что все это нужно высыпать в реку Циншуй. Прежде чем я успел уйти, вы поймали меня».

- А как насчет бумаги, в которую упаковывали лекарства? - снова спросила Ци Жун Юэ.

Мужчина ответил:

- Я выбросил ее в траву у реки!

Ци Жун Юэ больше не стала ничего спрашивать, лишь бросила многозначительный взгляд на Минь Хэнчжи.

Минь Хэнчжи в сопровождении своих подчиненных и пленника направился к реке. И действительно, вскоре они нашли два желтых бумажных пакета с лекарствами и вернулись назад.

Ци Жун Юэ взяла желтую бумагу и некоторое время внимательно осматривала ее. Выражение ее лица менялось много раз, а в глазах застыло меланхоличное выражение.

Чжэн Чжунвэнь долго смотрел на другой лист желтой бумаги, но ничего примечательного не заметил. Он с любопытством спросил: «Есть ли какая-нибудь зацепка на этот счет? Я вообще ничего не понимаю».

Конечно, он не мог понять. Он никогда не был на горе Лайу и не знал Шифу. Как он может понять тайную связь между учителем и его учениками?

Минь Хэнчжи нахмурился, кое-что поняв. Он сказал Ци Жун Юэ: «Ты сомневаешься, что Шифу...» Она покачала головой и жестом попросила его не обсуждать это здесь.

Минь Хэнчжи закрыл рот, развернулся и направился в город. Ци Жун Юэ взяла два листка желтой бумаги и поехала за ним.

У городских ворот было одно темное помещение. Три человека вошли туда, а надежные люди остались сторожить снаружи.

«Что такого загадочного вы обнаружили?» - Чжэн Чжунвэнь был в плохом настроении. Жун Юэ и Минь Хэнчжи, кажется, знали что-то такое, что выходило за рамки его воображения.

Ци Жун Юэ не издала ни звука, быстро зажгла масляную лампу на столе, взяла желтую бумагу, и поднесла к огню, чтобы нагреть ее. Сначала ничего не было видно, но вскоре под воздействием жара на бумаге постепенно проявились две написанные строчки.

Почерк выглядел небрежно, запись явно делали в спешке. Даже так, Ци Жун Юэ и Минь Хэнчжи с первого взгляда смогли распознать почерк своей наставницы.

Глядя на беспорядочный почерк, Чжэн Чжунвэнь прочитал:

- 'Зеленые ветви и красные листья падают, три льва сидят во дворе'. Что это значит? Кто это оставил?

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на Ци Жун Юэ, которая явно была взволнована.

- Эти слова оставил мой учитель. Этот яд тоже ей подходит. Способ отравления - в этом было ее послание. Это могло привлечь внимание Минь Хэнчжи, но не навредило людям. Только она могла это сделать. Похоже, она находится под давлением.

Минь Хэнчжи кивнул:

- Да, в мире не так много людей, которые знают о цветочном яде Ланьто. Я один из них. После несчастного случая с Тянью она полностью разорвала со мной отношения. Я знаю, что она винит меня и не хочет признавать меня своим учеником. Но теперь она решила попросить меня о помощи таким образом. Похоже, мы должны найти ее как можно скорее.